

УДК 821.161.1-97+271.2

DOI: 10.48164/2713-301X_2023_13_43

Э.М. Афанасьева

Москва

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина
elmira_afanaseva@mail.ru**Е.М. Антипина**

Москва

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина
em.gerasimova@yandex.ru**МОТИВ СВЯТОСТИ ИМПЕРАТОРА В СТИХОТВОРЕНИИ
С.С. БЕХТЕЕВА «НИКОЛАЙ II»**

Исследование посвящено поэтике и интерпретации стихотворения поэта-белоэмигранта С.С. Бехтеева «Николай II» (1917 г.). Особое внимание уделяется смыслу эпиграфа и авторских комментариев. В работе раскрыта смысловая содержательность ключевых мотивов стихотворения, связанных с сакрализацией образа последнего русского императора. Выявлены евангельские реминисценции, дана характеристика смыслообразующему мотиву святости в его соотношении с мотивами искупления греха, страдания, любви, жертвы, священного возмездия. Проводятся параллели образа Российского императора с образом Христа, а также представлены аллюзии к литературным текстам XIX в., раскрывающие мотив измены.

Ключевые слова: С.С. Бехтеев, мотив святости, мотив искупления греха, мотив жертвы, император Николай II, сакрализация образа, евангельские реминисценции.

С.С. Бехтеев (1879-1954)

Сергей Сергеевич Бехтеев (1879-1954) – поэт-белоэмигрант, творчество которого в настоящее время является объектом пристального исследовательского интереса. Поэт родился недалеко от современного Задонска – в селе Липовка Елецкого района [1; 2]. Сегодня на родине поэта восстановлен храм преподобного Сергея Радонежского, в котором был крещен Бехтеев. По преданию, строительство церкви осуществлялось при участии преподобного Тихона Задонского¹. В поэтическом наследии Бехтеева четко определяются ценности императорской России, основанные на понятиях веры, чести, достоинства и верности христианским идеалам. Значимым событием биографии Бехтеева стал

¹ Наследие свт. Тихова [Электронный ресурс] // Сайт Свято-Тихоновского Преображенского женского монастыря. URL: https://www.zadonsk-skit.ru/svt_tihon/svt_tihon_zhitie_1/ [дата обращения: 10.07.2023].

его поступок, связанный с поддержкой царской семьи после вынужденного отречения от престола императора Николая II [1; 3, с. 94]. Поэт посылает венценосным затворникам в Тобольск стихотворения «Молитва», «Боже, Царя сохрани», «Верноподданным», «Россия» [1; 2; 4]. Не приняв революционные изменения, он вступает в Добровольческую армию, а после эвакуации войск генерала П.Н. Врангеля из Крыма покидает Россию. Живет сначала в Сербии, затем во Франции, в Ницце, где впоследствии и будет похоронен [См.: 1; 2; 5; 6]. До конца жизни поэт оставался верен монархическим взглядам, что нашло отражение в его творчестве.

Сохранились свидетельства о том, что Бехтеев, будучи лицеистом Императорского Александровского лицея, читал стихи в присутствии Николая II и Александры Федоровны [2, с. 210]. После Февральской революции образ последнего русского императора в художественном мире поэта соотносится с христианскими идеями страданий и святости. Царской теме посвящено более десятка стихотворений. Немало текстов, написанных в честь (и в память) Николая II и его венценосной семьи, связано с евангельскими мотивами распятия и воскресения царственных мучеников. Творчество С.С. Бехтеева широко представлено в научных публикациях современных исследователей [См.: 7-11].

Стихотворение Бехтеева «Николай II», впервые опубликованное в сборнике «Крестный Путь» в 1921 г., стало реакцией на революционные потрясения 1917 г. и во многом определило развитие ценностных смыслов в лирике поэта. Позже, уже находясь в эмиграции, этим произведением поэт откроет первый выпуск сборника «Песни русской скорби и слез», изданный в Мюнхене в 1923 году¹. Сборник содержит элементы дневника-хроники революции 1917 г.

и ее последствий. Автор вводит множество комментариев к текстам, в которых фиксирует даты, события и четко обозначает свою позицию. В комментариях находит отражение вера в Промысел Божий, надежда на восстановление справедливости и принятие испытаний, которые соотносятся с судьбами христиан разных веков. В этом контексте образ последнего российского императора, прошедшего путь гонений и кровавой расплаты, наделяется сакральными чертами, а финал его земного бытия соотносится с идеями страстного пути и жертвы, искупления своей мученической кончиной общего греха.

Бехтеев С.С.
Песни русской скорби и слез
(Мюнхен, 1923)

Эпиграфом к первому выпуску сборника «Песни русской скорби и слез» С.С. Бехтеев берет слова Обращения Августейшего Блюстителя Государева Престола – великого князя Кирилла Владимировича от 26 июля / 8 августа 1922 г.²: «...Не может наше сердце отказаться от надежды на то, что вернется Он, Пресветлый, к Престолу Своему»³. В Обращении Великого Князя Кирилла есть упование на то,

¹ Бехтеев С.С. Песни русской скорби и слез: сб. стихотворений. Вып. 1. Мюнхен, 1923. С. 5-6. В дальнейшем стихотворение «Николай II» цитируется по этому изданию с использованием современной орфографии.

² Граф Г.К. Августейший блюститель государева престола государь великий князь Кирилл Владимирович. Мюнхен, 1922. С. 25.

³ Бехтеев С.С. Указ. соч. С. 4.

что Император Николай II жив, а весть о его смерти – ложь, распространённая врагами. В эпитафии к «Песням русской скорби и слез» мотив надежды на возвращение избранника Царской Власти обретает онтологический смысл, а образ Престола соотносится не столько с земной судьбой человека, сколько с его посмертным бытием.

Вслед за эпитафией идет посвящение, в котором появляется ключевой мотив сборника – мотив страданий как царя, так и его семьи: «С чувством благоговейного умиления, неизменной преданности и пламенной веры в чудесный Промысел Божий посвящаю мой скромный труд Пресветлому Царю Страстотерпцу и Его Многострадальной Августейшей семье»¹.

Таким образом, стихотворение «Николай II», открывающее сборник «Песни русской скорби и слез», становится воплощением авторской идеи благоговейного отношения к царю-страстотерпцу, когда события, связанные с революционным переворотом 1917 г., рассматриваются в соотнесении с Промыслом Божиим.

Первое стихотворение сборника обрамлено авторскими комментариями, на которых стоит остановиться подробно. В подзаголовке произведения «Николай II» говорится: «Так писал я на третий день "бескровной" русской революции»². Таким образом устанавливается рефлексивный хронологический зазор между настоящим и прошлым. Прошлое – это три дня революционного переворота. Настоящее – его последствия. Слово, взятое в кавычки («бескровная») – знак присутствия чужого голоса [См.: 12, с. 26, 39], критически переосмысленного автором. Мотив бескровности – официальный взгляд на события 1917 года. Слово, помещенное в кавычки, усиливает ситуацию авторского восприятия исторических потрясений. В дни революции пострадали прежде всего офицеры, т. е. военные, оставшиеся

верными присяге. Современные историки определяют «убийство офицеров в Кронштадте и Гельсингфорсе восставшими матросами 1 – 4 марта 1917 г.» одним из «символов Февральской революции» [13, с. 289].

В финале стихотворения «Николай II» приводится история его публикаций в сборнике Ф.В. Винберга и газете «Новое время»: «Стихотворение "Николай II" впервые было напечатано в 1921 г. Ф.В. Винбергом в его книге "Крестный путь", а 21 мая 1922 г., без фамилии автора, было напечатано в № 321 газеты "Новое время"»³.

Упомянутый в авторском комментарии Ф.В. Винберг (так же как и С.С. Бехтеев) был выпускником Императорского Александровского лицея, учебного заведения, которое продолжало традиции Императорского Царскосельского лицея. В мае 1917 г. Ф.В. Винберг стал одним из организаторов и председателем Союза воинского долга. Приведем слова, характеризующие его жизненную позицию: «Я всю жизнь до сих пор прожил и прослужил в верноподанных чувствах к нашему Государю Императору, и чувства такие я хранил не потому, что так мне лично было выгодно, а вследствие вдумчивого понимания их и знания истории моей Родины...»⁴. В сборнике «Крестный путь» 1922 г. Ф.В. Винберга стихотворение Бехтеева под названием «Император Николай II» также помещается в самом начале публикации⁵. Можно констатировать тот факт, что текст Бехтеева, посвященный последнему российскому императору, к 1922 г. для белоэмигрантов стал поэтическим манифестом верности монархическим взглядам и восприятия царской власти как сакральной ценности.

«Николай II» Бехтеева сопровождается эпитафией из лирики Лермонтова: «Как женщина, Ему вы изменили / И как

¹ Бехтеев С.С. Указ. соч. С. 4.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 6.

⁴ Винберг Ф.В. В плену у «обезьян» [Записки «контрреволюционера»]. Киев, 1918. С. 76.

⁵ Винберг Ф.В. Крестный путь. Ч. 1: Корни зла. Санкт-Петербург: София, 1997. С. [9-10] [1-й ряд].

рабы, вы предали Его». Это строки из стихотворения «Последнее новоселье» 1841 г., которое явилось поэтическим откликом М.Ю. Лермонтова на перенесение праха Наполеона I с острова Святой Елены в Париж [14]. Эпиграф формирует основу исторических параллелей между событиями XIX и XX вв., но в лермонтовские стихи Бехтеев вносит дополнительный акцент: местоимение «Ему», написанное с прописной буквы, усиливает восприятие сакральной природы царской власти, а мотив измены проецируется на всех причастных к революционным событиям. Упомянутое в стихотворении Лермонтова вероломное предательство французами Наполеона, забвение его заслуг, ссылка императора на остров Святой Елены служат историческим фоном событий русской истории XX века. Таким образом, судьба Николая II, последнего российского императора, попадает в грандиозный контекст мировой истории – истории катастрофических измен и предательств.

Начало стихотворения «Николай II» связано с мотивом времени, которое соотносится с переживанием коллективного стыда:

В те дни, когда мы все так низко пали,
Везде мне грезится священный Образ Твой,
С глазами, полными божественной печали,
С лицом, исполненным небесной добротой¹.

Субъект лирического высказывания не отделяет себя от толпы: местоимение «мы» проецируется и на лирическое «я». Каждый так или иначе становится участником исторической катастрофы. Образ Николая II в экспозиционной части текста воспринимается сквозь призму визуальных мотивов: глаза – полные божественной печали, лицо – исполненное небесной добротой. Лирический герой словно всматривается в образ царя, в его глаза. Печаль и доброта, запечатленные в страдальческом облике, противопоставлены рево-

люционному разгулу. Во всех словах, связанных с именованием Николая II, используется прописная буква: Образ Твой, Тобой, Царь, Твой Державный Лик. Этот же прием присутствует в эпитете «Велик», который выражает авторское отношение к царю. Подобный тип именования отсылает к христианской традиции написания имени Бога и имен святых с заглавной буквы. Если в начале стихотворения упоминается «священный Образ», то в следующих стихах проступают уже иконописные мотивы:

Тебя жалеть я не могу, не смею:
Ты для меня – по-прежнему Велик!
Перед тобой, мой Царь, я вновь благоговею,
И больно мне глядеть на Твой Державный Лик².

Словообраз «Лик» – прямая отсылка к иконописной традиции. По определению П.А. Флоренского, «лик есть осуществленное в лице подобие Божие» [15, с. 28]. Д. Вальчак, посвятившая специальную работу мотиву иконы в лирике Бехтеева, соотносит образ императора в анализируемом стихотворении с иконописным сюжетом «Царь Славы» и отмечает: «Сходство поэтического образа Николая II с иконописным “Царем Славы” усиливается упоминанием о “Державном Лике монарха”» [7, с. 15].

Осуществление в лице царя подобия Божьего становится ключевым моментом сакрализации Николая в стихотворении Бехтеева, что обостряет чувство вины субъекта лирического высказывания. Мотив авторского стыда, душевной боли за все происходящее находится в прямой связи с ситуацией предостояния перед державным обликом царя.

Мотив святости Николая в стихотворении постепенно соотносится с новозаветной историей:

Не так ли пал и Царь коварной Иудеи,
Мессия истины, народная мечта,
И Бога своего преступные евреи
Распяли на доске позорного Креста³.

² Там же.

³ Там же.

¹ Бехтеев С.С. Указ. соч. С. 5.

Сакрализация образа царя достигает пика в уподоблении его Спасителю, а образ «людей-извергов» отсылает к евангельской истории:

И Царь был осужден на пытки рабской казни,
Над Божеством глумился весь народ,
И люди-изверги убили без боязни
Того, Кто создал мир, моря и небосвод¹.

В данном фрагменте наблюдается низвержение образа народа и аллюзия на новозаветный образ толпы, которая была активным участником распятия Христа [Ср.: 8, с. 33; 9]. За описанием коллективного греха в стихотворении возникает напоминание о воскресении Господа после мученической смерти: «Но, победив в аду немые силы гроба, / Воскрес Господь и всем явился вновь; / Побеждена врагов чудовищная злоба, / И козни зла рассеяла Любовь...»².

Представляется важным провести параллели между эстетической реальностью произведения С.С. Бехтеева и трагической реальностью, постигшей венценосную семью. Из письма великой княжны Ольги, старшей дочери Николая II, известно следующее: «Отец просит передать... чтобы... не мстили за Него, так как Он всех простил и за всех молится, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь...»³. Параллели между стихотворением «Николай II» и позицией императорской семьи очевидны. Нравственным идеалом, воплощенным Спасителем, становится любовь, в том числе и в самом сложном варианте ее присутствия в мире – любви к врагам.

В финале стихотворения «Николай II» ключевым становится мотив священного возмездия. Лирический герой, перечисляя коллективные грехи, уверенно

говорит о неминуемой расплате за них и о небесной каре:

Клятвопреступники, вас кара неба ждёт!
Вас уличат в предательстве созвездья,
Над вами Солнце правды не взойдет⁴.

Теперь иконописный образ Николая II дополняется реалистичными чертами царя-вождя, хозяина России, царя-праведника:

А Он, обманутый, Он твердо верил вам!
Он, ваш исконный Царь, смиреньем благородный,
В своей душе Он мог ли помышлять,
Что вы готовитесь изменой всенародной
России честь на веки запятнать⁵.

Если лирическое событие стихотворения «Николай II» начинается с мотива предательства, то заканчивается оно мотивом пощечины. Символическим ударом, запечатленным в истории, станет для народа отречение царя. Стихотворение завершается пророческим дискурсом – потомки осознают и будут помнить кровавую историческую несправедливость:

Пройдут века; но подлости народной
С страниц Истории не вычеркнут года:
Отказ Царя, прямой и благородный
Пощечиной вам будет навсегда!⁶

А.М. Любомудров называет С.С. Бехтеева «поэтом русской Голгофы», отмечая, что его стихи, «наполненные тревожно-скорбными интонациями, пронизаны болью за поругание православной веры, но и уверенностью в будущем ее торжестве» [16, с. 37]. В стихотворении «Николай II» параллельно с сакрализацией последнего русского императора происходит снижение образа народа, который повторяет нравственное падение, известное со времен первого века нашей эры.

¹ Бехтеев С.С. Указ. соч. С. 5.

² Там же.

³ Письма Царской Семьи из заточения. Москва: Вече, 2013. С. 195.

⁴ Бехтеев С.С. Указ. соч. С. 5.

⁵ Там же. С. 6.

⁶ Там же.

В стихотворении С.С. Бехтеева мотив святости царя тесно связан с пониманием личности Николая II, который через страдания обретает бессмертие. Если в начале текста образ императора предстает как «греза», то к середине произведения он наделяется иконописными чертами и соотносится с образом Христа. Во второй части стихотворения личность

царя-страстотерпца становится более реалистичной, он именуется Царем-Вождем, Хозяином России. Эти образы позднее найдут воплощение в иконописной традиции изображения Николая II как державного царя, чье таинство венчания на царство не было уничтожено светским отречением от престола.

Список литературы

1. Азбелев С.Н. Бехтеев Сергей Сергеевич // Православная энциклопедия. Т. V: Бессонов – Бонвеч. Москва: Церк.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2002. С. 20-21.
2. Невярович В.К. Царь и поэт // Родная Ладога. 2009. № 4. С. 208-226.
3. Афанасьева Э.М. Молитвенная лирика русских поэтов. Москва: Издат. дом «ЯСК», 2021. 280 с. (Studia philological).
4. Афанасьева Э.М. «Боже, Царя храни!» в русской лирике XIX – начала XX веков // Классика и канон в руската литература. Университетският поглед. Сборник текстове. София: Факел, 2014. С. 123-129.
5. Корольков М. Бехтеев Сергей Сергеевич // Липецкая энциклопедия. Т. 1: А – Ё. Рязань: Гэлион; Липецк: Липецк. изд-во, 1999. С. 114.
6. Резухин П.С. «Царский звонарь» С.С. Бехтеев // История. Историки. Источники: электрон. науч. журн. 2019. № 1. С. 42-50.
7. Вальчак Д. «И больно мне глядеть на твой державный лик...»: мотив иконы и образ Николая II в поэзии С.С. Бехтеева // Libri Magistri. 2019. № 2 [8]. С. 11-20.
8. Королева С.Б., Кузьмин С.М. Революция, Царь, Святая Русь: эволюция магистрального сюжета в поэзии Сергея Бехтеева // Эпистола. Филологический журнал. 2022. Т. 2, № 4. С. 28-41.
9. Урюпин И.С. «Евангельский текст» в поэзии С.С. Бехтеева: образ «Царского креста» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № 3. С. 71-74.
10. Сатарова Л.Г., Стюфляева Н.В. Мотивы распятия, воскресения и святости в царской теме русской литературы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 2. С. 44-48.
11. Урюпин И.С. Библийский текст в русской литературе конца XIX – первой половины XX века: курс лекций / ЕГУ им. И.А. Бунина. Елец, 2015. 187 с.
12. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1979. С. 9-191.
13. Назаренко К.Б. Матросы русского флота и Февральская революция // Февральская революция 1917 года: проблемы истории и историографии: сб. докл. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2017. С. 284-293.
14. Аринштейн Л.М. Последнее новоселье // Лермонтовская энциклопедия / Ин-т рус. лит. АН СССР (Пушкин. дом), Науч.-ред. совет изд-ва «Совет. энцикл.»; гл. ред. В.А. Мануйлов. Москва: Совет. энцикл., 1981. С. 436-437.
15. Флоренский П.А. Иконостас: избран. труды по искусству. Санкт-Петербург: Мифрил; Рус. кн., 1993. 365 с.
16. Любомудров А.М. Голгофская страна: художественная историософия России в поэзии и прозе русского зарубежья // Русско-Византийский вестник. 2021. № 4 [7]. С. 25-40.

Сведения об авторах:

Афанасьева Эльмира Маратовна, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина

ул. Академика Волгина, 6, Москва, 117485
elmira_afanaseva@mail.ru

Антипина Екатерина Михайловна, аспирант Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина

ул. Академика Волгина, 6, Москва, 117485
em.gerasimova@yandex.ru

Дата поступления статьи: 10.07.2023

Одобрено: 20.09.2023

Дата публикации: 29.09.2023

Для цитирования:

Афанасьева Э.М., Антипина Е.М. Мотив святости императора в стихотворении С.С. Бехтеева «Николай II» // Сфера культуры. 2023. № 3 [13]. С. 43–51. DOI: 10.48164/2713-301X_2023_13_43

УДК 821.161.1-97+271.2

DOI: 10.48164/2713-301X_2023_13_43

E.M. Afanasyeva

Moscow

Pushkin State Russian Language Institute
elmira_afanaseva@mail.ru

E.M. Antipina

Moscow

Pushkin State Russian Language Institute
em.gerasimova@yandex.ru

THE HOLINESS MOTIF OF THE EMPEROR IN S.S. BEKHTEEV'S POEM *NICHOLAS II*

The study deals with the poetics and interpretation of the poem of the white emigrant poet S.S. Bekhteev «Nicholas II». Special attention is paid to the meaning of the epigraph and the author's comments. The work reveals the semantic content of the key motifs of the poem associated with the sacralization of the image of the last Russian Emperor. Evangelical reminiscences are revealed, a characteristic of the semantic motif of holiness is given in its relation to the

motifs of atonement for the sin, suffering, love, sacrifice, sacred retribution. Parallels are drawn between the image of the Russian Emperor and the image of Christ; allusions to literary texts of the 19th century, which meaningfully reveal the motive of treason, are presented.

Keywords: S.S. Bekhteev, motif of holiness, motif of atonement for the sin, motif of sacrifice, emperor Nicholas II, sacralization of an image, gospel reminiscences.

References

1. Azbelev, S.N. (2002) Bexteev Sergej Sergeevich [Bekhteev Sergey Sergeevich]. *Pravoslavnaya e'nciklopediya* [Orthodox Encyclopedia], Vol. V: Bessonov – Bonvech. Moscow: "Pravoslavnaya enciklopediya" Centre, 20-21. (In Russian).
2. Nevyarovich, V.K. (2009) Car' i poe't [Tsar and poet]. *Rodnaya Ladoga* [Native Ladoga], No. 4, 208-226. (In Russian).
3. Afanas'eva, E.M. (2021) *Molitvennaja lirika russkih pojetov* [Prayer Lyrics of Russian Poets]. Moscow: Publishing House "Yask". (In Russian).
4. Afanas'eva, E.M. (2014). "Bozhe, Carya xrani!" v russkoj lirike XIX – nachala XX vekov ["God Save the King!" in the Russian Lyric of the XIXth – the Beginning of the XXth Centuries]. *Klassika i kanon v ruskata literatura. Universitetskiy pogled. Sbornik tekstov* [Classics and Canon in Russian Literature. A University View. A Collection of Texts]. Sofia: Fakel, 123-129. (In Russian).
5. Korol'kov, M. (1999) Bexteev Sergej Sergeevich [Bekhteev Sergey Sergeevich]. *Lipeckaya e'nciklopediya* [Lipetsk Encyclopedia]. Vol. 1: A-Yo. Ryzan: Galion; Lipetsk: Lipetsk Publishing House, 114. (In Russian).
6. Rezuxin, P.S. (2019) «Carskij zvonar» S.S. Bexteev [S.S. Bekhteev's "Tsar's Bell Ringer"]. *Istoriya. Istoriki. Istochniki: e'lektronnyj nauchnyj zhurnal* [History. Historians. Sources: Electrictronic Scientific Journal], No. 1, 42-50. (In Russian).
7. Val'chak, D. (2019) "I bol'no mne glyadet' na tvoj derzhavnyj lik...": motiv ikony i obraz Nikolaya II v poe'zii S.S. Bexteeva ["And It Hurts Me to Look at Your Sovereign Face"...: the Icon Motif and the Image of Nicholas II in S.S. Bekhteev's Poetry]. *Libri Magistri* [Libri Magistri], No. 2 (8), 11-20. (In Russian).
8. Koroleva, S.B., Kuz'min, S.M. (2022) Revolyuciya, Car', Svyataya Rus': e'volyuciya magistral'nogo syuzheta v poe'zii Sergeya Bexteeva [Revolution, Tsar, Holy Russia: the Evolution of the Main Plot in the Poetry of Sergei Bekhteev]. *E'pistola. Filologicheskij zhurnal* [Epistole. Philological journal], Vol. 2, No. 4, 28-41. (In Russian).
9. Uryupin, I.S. (2014). "Evangel'skij tekst" v poe'zii S.S. Bexteeva: obraz "Carskogo kresta" ["Gospel text" in S.S. Bekhteev's Poetry: the Image of the "Royal Cross"]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism], No. 3, 71-74. (In Russian).
10. Satarova, L.G., Styuflyayeva, N.V. (2018) Motivy raspyatiya, voskreseniya i svyatosti v carskoj teme russkoj literatury [Motifs of Crucifixion, Resurrection and Holiness in the Royal Theme of Russian Literature]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism], No. 2, 44-48. (In Russian).
11. Uryupin, I.S. (2015) *Biblejskij tekst v russkoj literature konca XIX – pervoj poloviny XX veka: kurs lekcij* [Biblical Text in Russian Literature of the late XIXth – First Half of the XXth Century: a Course of Lectures]. Yelets: Bunin Yelets State University. (In Russian).
12. Baxtin, M.M. (1979) Avtor i geroj v e'stetcheskoj deyatel'nosti [Author and Hero in Aesthetic Activity]. *Baxtin M.M. E'stetika slovesnogo tvorchestva* [Bakhtin M.M. Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow: Iskusstvo, 9-191. (In Russian).

13. Nazarenko, K.B. (2017) Matrosy russkogo flota i Fevral'skaja revoljucija [Sailors of the Russian Fleet and the February Revolution]. *Fevral'skaja revoljucija 1917 goda: problemy istorii i istoriografii: sbornik dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [February Revolution of 1917: Problems of History and Historiography: a Collection of Proceedings of an International Scientific Conference]. Saint Petersburg: Saint Petersburg Electrotechnical University Publishing House "LETI", 284-293. (In Russian).
14. Arinshtejn, L.M. (1981) Poslednee novosel'e [Last Housewarming]. *Lermontovskaja jenciklopedija* [Lermontov Encyclopedia]. Editor-in-Chief V.A. Manuylov. Moscow, 436-437. (In Russian).
15. Florenskij, P.A. (1993) *Ikonostas: Izbrannye trudy po iskusstvu* [Iconostasis: Selected Works on Art]. Saint Petersburg: Mifril; Russkaya Kniga. (In Russian).
16. Lyubomudrov, A.M. (2021) Golgofskaya strana: xudozhestvennaya istoriosofiya Rossii v poe'zii i proze russkogo zarubezh'ya [Golgotha Country: Art Historiosophy of Russia in Poetry and Prose of Russian Diaspora]. *Russko-Vizantijskij vestnik* [Russian-Byzantine Herald], No. 4(7), 25-40. (In Russian).

About the authors:

Elmira M. Afanasyeva, Doctor of Philology, Associate Professor, Chief Researcher at Pushkin State Russian Language Institute

6 Academician Volgin Str., Moscow, 117485
elmira_afanaseva@mail.ru

Ekaterina M. Antipina, Post-Graduate Student at the Pushkin State Russian Language Institute

6 Academician Volgin Str., Moscow, 117485
em.gerasimova@yandex.ru